

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ИРАНА В ПРОТИВОСТОЯНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМ САНКЦИЯМ

Е. И. Добрева

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал)*

Поступила в редакцию 21 июня 2023 г.

Аннотация: после смены режима в ходе исламской революции 1979 г. Иран на протяжении более 40 лет своей новейшей истории почти непрерывно находился под действием различных ограничительных мер со стороны мировых держав. Страны Запада в ответ на реализацию новых моделей политического и экономического развития страны последовательно вводили ограничения и санкции. Преодолевая санкционные риски, Иран смог обеспечить устойчивость национальной экономики, сделать приоритетным инновационное и технологическое развитие.

Ключевые слова: антииранские санкции, экономическое и политическое давление стран Запада, санкционные риски, противодействие санкциям.

Abstract: after the regime change during the 1979 Islamic Revolution, Iran has been under the influence of various restrictive measures by world Powers almost continuously for more than 40 years of its recent history. Western countries have consistently imposed restrictions and sanctions in response to the implementation of new models of political and economic development of the country. Overcoming the sanctions risks, Iran was able to ensure the stability of the national economy, to prioritize innovative and technological development.

Key words: anti-Iranian sanctions, economic and political pressure from Western countries, sanctions risks, counteraction to sanctions.

Впервые ограничительные меры в отношении иранской экономики были введены в 1950-х гг., когда Великобритания объявила бойкот иранской нефти в ответ на национализацию англо-иранской нефтяной компании. Свержение шахского режима, проводившего политику вестернизации, ознаменовало резкий разрыв отношений с западными странами. После событий 1978–1979 гг. в Иране массово проводились мероприятия по национализации предприятий, расторгались концессионные соглашения с иностранными компаниями, были запущены процессы усиления роли государственного регулирования экономики, переход к плановой экономике.

Первые санкции США в отношении Ирана были введены после захвата американского посольства в Тегеране. США заморозили иранские активы на сумму около 8,1 млрд долларов, включая банковские депозиты, золото и другое имущество, а также объявили торговое эмбарго [1].

В период ирано-иракской войны США поддерживали режим С. Хусейна. В 1981 г. был наложен запрет на продажу Ирану оружия и товаров двойного назначения. В 1987 г. последовало введение эмбарго на ввоз в США всех товаров, произведенных на территории Ирана. В 1980-е гг. иранское руководство

старалось построить централизованную экономику мобилизационного типа, которая помогла выдержать экономические сложности войны [2, с. 56]. Государство проводило протекционистскую политику, политику импортозамещения и отказа от технологической привязки к одной определенной стране.

В 1992 г. администрация Дж. Буша приняла закон, запрещающий передачу Ирану и Ираку товаров и технологий, которые могли бы использоваться для создания химического, биологического или ядерного оружия, а также товаров с двойным назначением. Тогда же были введены санкции против нефтяного сектора Ирана, позже санкциям подверглись компании, инвестирующие в энергетический комплекс Ирана. Однако этот запрет не работал на практике вплоть до 2010 г., что связывают с лоббированием интересов ряда европейских стран и Японии, реализовывавших свои проекты на территории Ирана в тот период.

В 1990-х гг. Иран взял курс на либерализацию экономики. Пришедшее к власти правительство М. Хатами инициировало закон о привлечении и защите иностранных инвестиций, были сделаны первые шаги по приватизации, созданию свободных экономических зон [3].

Ситуация поменялась после победы на президентских выборах в 2004 г. М. Ахмадинежада и прихода к власти консерваторов в Иране. В связи с опасения-

ми, что Иран работает над созданием ядерного оружия, иранское досье было передано в МАГАТЭ, после чего к односторонним санкциям США прибавился международный санкционный режим. Совет безопасности ООН выпустил несколько резолюций, накладывающих ограничительные меры в отношении Ирана. Был наложен арест на компании и счета, связанные с ядерными разработками, затем были введены ограничения на оборот финансовых средств в отношении конкретных физических и юридических лиц Исламской Республики, наложен запрет на любую торговую деятельность Ирана с другими странами, связанную с обогащением урана, освоением ядерных технологий. Министерство финансов США включило в свой санкционный список ряд иранских банков, учреждений и компаний. Всемирный Банк тоже объявил, что отказывается оказывать услуги этим финансовым структурам и организациям [4].

В 2010 г. президент США Б. Обама подписал «Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании», в соответствии с которым вступили в силу ранее не действовавшие ограничения в отношении нефтегазового сектора Ирана, в частности, вторичные санкции в отношении компаний третьих стран [5].

Россия также поддержала санкционное давление: президент Д. А. Медведев подписал соответствующий указ, в результате был отменен частично оплаченный Ираном заказ на поставку новейших на тот момент средств ПВО С-300 [6].

В 2011 г. санкции распространились на все юридические и физические лица, связанные с энергетическим комплексом Ирана, были заблокированы все иранские государственные активы на территории США. Санкции были применены к 50 финансовым компаниям и фондам, к Национальной иранской танкерной компании и принадлежавшим ей судам и фирмам. Министерство финансов США утвердило запретительные меры в отношении совместного ирано-венесуэльского банка. Был установлен санкционный режим в отношении восьми иранских нефтехимических компаний. ЕС ввел эмбарго на закупки иранской нефти, затем США ввели санкции против крупнейших производителей электроники и государственных предприятий, занимающихся теле- и радиовещанием.

Таким образом, санкции затронули энергетическую, нефтехимическую и финансовую сферы иранской экономики. К ноябрю 2015 г. объем замороженных в иностранных банках иранских активов, по разным оценкам, в том числе Вашингтонского института международных финансов, составил минимум 100 млрд долларов, основная часть средств заблокирована в банках Китая, Японии, Южной Кореи, Турции, меньшая – на Тайване.

Ограничение доступа к валютным резервам за границей сократило объем прямых интервенций, что способствовало падению риала. Если до 2014 г. курс риала при общей инфляции удавалось удерживать за счет сохранявшихся высоких цен на нефть, то после выхода США из соглашения по иранской ядерной сделке, наложения новых санкций, включавших в себя запрет на продажу Ирану валюты, курс иранского риала начал резко падать.

Усиление давления мирового сообщества на Иран в начале 2010-х гг. совпало с периодом глобального экономического спада. В результате этих факторов Иран оказался в глубоком экономическом кризисе. Если до 2010 г. иранское руководство заявляло, что санкции не имеют негативных последствий для экономики, то в 2012 г. впервые за 20 лет темп роста ВВП приобрел отрицательные значения. Иран вступил в переговоры по ядерной сделке, находясь в глубоком экономическом кризисе. Показатели ВВП вновь пошли на спад в 2018 г. после выхода США из ядерной сделки. В 2019 г. экономическая ситуация осложнилась в связи с пандемией, однако во второй половине 2021 г. наметились положительные тенденции экономического роста. Последние годы Ирану удается поддерживать положительный торговый баланс, нефтяной экспорт превысил допандемический уровень [7].

Основные экспортные направления Ирана возглавили Китай, Ирак, ОАЭ, Турция и Афганистан, куда Иран поставляет сжиженный природный газ, метанол, полиэтилен, полуфабрикаты из железа, железные слитки и пропан. Иран сумел отчасти компенсировать снижение доходов от продажи энергоносителей за счет развития нефтехимической и газоперерабатывающей промышленности [8].

В условиях санкций в 2010–2015 гг. Тегеран использовал различные стратегии для осуществления своего нефтяного экспорта, в том числе полностью нелегальные методы. Одна из стратегий обхода санкций заключалась в подделке сертификатов происхождения нефтяной продукции, в частности иранская нефть выдавалась за иракскую [9]. Также иранцы использовали нефтехранилища в третьих странах для последующей продажи нефти под брендом другой страны, например в ОАЭ и Египте. Для сохранения спроса в условиях санкционных рисков Иран реализовывал свою нефтяную продукцию по заниженной цене и на привлекательных условиях, в том числе по постоплате в течение 90 дней.

Танкеры Судходной компании Ирана и Национальной иранской танкерной компании ходили под флагами других стран, вроде Тувалу, Танзании и Виргинских островов. Иранские танкеры с нефтью неоднократно задерживались американскими военными, они подвергались нападениям и обстрелам со

сторон США и их союзников. По данным Международного энергетического агентства, почти на всех своих танкерах Иран отключает устройства, отслеживающие их местоположение, чтобы скрыть операции по перегрузке нефти в открытом море на судно покупателя [там же].

Важную роль в преодолении санкций для Ирана имеет китайская инициатива «Один пояс, один путь». Она способна превратить эту страну в важный транспортно-логистический узел. Китай рассматривает Иран, прежде всего, как партнера в энергетической сфере, как страну с богатыми природными ресурсами, необходимыми для развития КНР, а также как обширный рынок сбыта своих товаров и как политического союзника, способного противостоять влиянию США в регионе [10].

Хотя санкции ограничивали развитие Ирана, результатом этих ограничений стало снижение зависимости от нефтяных доходов. Среди стратегий противодействия санкциям также стоит выделить использование соседних стран в качестве экспортного рынка и площадки для реэкспорта. Несмотря на увеличение логистических издержек, из-за девальвации национальной валюты иранская металлопродукция привлекает покупателей своей ценой: цена иранской стали в среднем была на 30 долларов ниже предложений производителей из стран СНГ.

Учитывая стремление Ирана диверсифицировать свою экономику за счет снижения зависимости от нефтяных доходов, в последние десятилетия возросла потребность в производстве машин и оборудования. Спрос на машины в Иране усугубляется тем фактом, что вторичные санкции форсировали развитие промышленного сектора. Фактически инфляция привела к снижению затрат на рабочую силу и сделала промышленное производство более конкурентоспособным. Вызванная санкциями необходимость реализовывать стратегию импортозамещения на практике также стимулировала развитие отрасли. Ключевую роль в регулировании промышленного развития Ирана играет Министерство промышленности, горнодобывающей промышленности и торговли (МИМТ), а также Организация по содействию торговле и Управление таможенными.

В Иране наблюдается экспоненциальный рост наукоемких фирм и стартапов. Эта тенденция стала результатом повышенного спроса на внутреннем рынке в сочетании с программой государственной поддержки на базе технологических инкубаторов, первые из которых были запущены в 2015 г. В основе инфраструктуры развития инноваций лежат государственные организации, частные предприятия, университеты, технологические рынки, выставки инноваций. Объявленная в 2014 г. в Иране стратегия «экономики сопротивления» подразумевает в том

числе снижение зависимости от импорта иностранных материалов и технологий, диверсификация стартапов в инновационных областях является одним из приоритетных направлений политики. Ряд законов, принятых с 2015 г., способствовали созданию конкурентной среды и закрепили систему финансовой поддержки инноваций.

В рамках «экономики сопротивления» Ирану удалось частично реализовать стратегию импортозамещения и локализовать ряд технологий, сделать приоритетным инновационное и технологическое развитие. Иран разрабатывает новые пути и стратегии для обхода санкций, но ограничения финансовой и банковской сферы становятся все более комплексными. В последнее время основной стратегией противодействия санкциям является использование бартерных сделок, расчетов в национальных валютах. Перспективным является применение технологии блокчейна для преодоления санкций в рамках двусторонних и многосторонних соглашений.

Иран под международным прессингом в связи с ядерной энергетической программой стал более активно действовать в плане экономического сопротивления. Учитывая перспективу усиления санкционной политики со стороны Соединенных Штатов, экономическое сопротивление считается одним из важнейших политических и экономических приоритетов страны [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Manzoor D. Bazkhani-ye tahrirha-ye naadelane : vižigeha, ahdaf va eqdamat / Faslnameh-ye siyasa-ye mali va eqtesadi*, 1392. Vol. 2. – P. 27 (in Persian). – URL: <https://qjfeq.ir/article-1-29-fa.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).
2. *Мамедова Н. М.* Исламская революция в Иране. Прошлое, настоящее, будущее / Н. М. Мамедова. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – 214 с.
3. 40 лет Исламской Республике Иран: монография / отв. ред. М. С. Каменева, И. Е. Федорова. – М.: Институт востоковедения РАН, 2020. – 358 с.
4. История введения санкций против Ирана. – URL: <https://inosmi.ru/20150302/226574256.html>
5. Russian translated version of CISADA: The New Sanctions on Iran – Справка. – Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/CISADA_russian.pdf
6. Россия аннулировала контракт на поставку С-300 Ирану. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2091540>
7. *Мамедова Н. М.* Иран: перспектива торгового сотрудничества со странами ЕАЭС / Н. М. Мамедова, А. В. Данильцев, М. К. Глазатова // Торговая политика. – 2016. – № 3 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iran-perspektiva-torgovogo-sotrudnichestva-so-stranami-eaes>

8. Рапопорт Г. Глобальный экономический кризис 2008–2009 : истоки и причины / Г. Рапопорт, А. Герц // Вопросы экономики. – 2009. – № 11. – С. 18–31.

9. Кожанов Н. Иран и санкции : опыт преодоления и влияние на социально-экономическое развитие / Н. Кожанов, Л. Исаев // Азия и Африка сегодня. – 2019. – № 7. – С. 24–31.

10. Слинко А. А. Незападная глобализация и конкуренция направлений в контексте широкой трактовки концепции «Шелкового пути» / А. А. Слинко, И. В. До-

брева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2018. – Т. 13, № 1. – С. 112–122.

11. Расулинежад Э. Тожественность и различия антисанкционных экономик в Иране и России / Э. Расулинежад, Б. Бузари // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tozhdestvennost-i-razlichiya-antisanktsionnyh-ekonomik-v-irane-i-rossii> (дата обращения: 19.06.2023).

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал)

Добрева Е. И., аспирантка

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru

The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Voronezh branch)

Dobrova E. I., Post-graduate Student

E-mail: kafppu@vrn.ranepa.ru